ВЕСТНИК КРАСНОДАРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ИНСТИТУТА КУЛЬТУРЫ №3(11), 2017

Педагогические науки

УДК 78

С.Б. Пташкина (Мамиконян)

Пташкина Светлана Борисовна, заслуженная артистка России, доцент кафедры академического пения и оперной подготовки им. Н.Н. Кириченко Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), e-mail: kestaly@yandex.ru

УРАЛЬСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ КОНСЕРВАТОРИЯ ИМ. М.П. МУСОРГСКОГО, ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ. СТУДЕНЧЕСКИЕ ВОСПОМИНАНИЯ ОБ АЛЬМА-МАТЕР. ГОДЫ УЧЕБЫ 1961–1966

У каждого вокального педагога свои школа и традиции. Они передаются от педагога к студенту, приумножаясь и совершенствуясь. В данной статье будут рассматриваться вокальные школы и традиции Уральской государственной консерватории им. М.П. Мусоргского.

Ключевые слова: Уральская государственная консерватория им. М.П. Мусорского, педагогика, традиции консерватории, кафедра оперной подготовки, преемственность поколений, зрители, спектакли.

S.B. Ptashkina (Mamikonyan)

Ptashkina Svetlana Borisovna, honored Artist of Russia, assistant professor of the department of Academic singing and opera training them. N.N. Kirichenko in

Krasnodar state institute of culture (33, im. 40-letiya Pobedy St., Krasnodar), e-mail: kestaly@yandex.ru

URAL STATE CONSERVATORY. M.P. MUSORGSKY, ORDER OF THE RED BANNER OF LABOUR. STUDENT'S MEMORIES ABOUT ALMA-MATER. YEARS OF STUDIES 1961–1966

Every vocal teacher has his own school and traditions. They are transferred from the teacher to the student, multiplying and improving. This article will consider the vocal schools and traditions of the Ural State Conservatory named after M.P. Musorgsky.

Keywords: Ural state conservatory named after M.P. Musorgsky, pedagogy, the tradition of the conservatory, the department of opera training.

Поступая в Уральскую Государственную Консерваторию им. М.П. Мусоргского, я с трепетом воспринимала ее как огромный храм искусства. По прошествии полувека мое отношение к Альма-матер осталось прежним – при воспоминании о моей консерватории меня обуревает дух возвышенности и прекрасных творческих и человеческих отношений.

Какие педагоги!

Конечно, главный педагог – педагог по специальному сольному пению. Молодой, но самый лучший педагог Елизавета Александровна Каменская, незадолго до моего поступления, сама окончила Уральскую консерваторию у профессора З. В. Щёлоковой и аспирантуру в Ленинградской консерватории по классу камерного пения у знаменитой камерной певицы Зои Лодий.

В обычной повседневной жизни мы все были подругами, в прямом смысле, но на уроке это был серьезный, строгий и требовательный педагог, порою даже жесткий. Мы не могли себе позволить придти на урок с невы-

полненным заданием. Например: с невыученным текстом литературным и музыкальным, с непрочитанным материалом об опере или оперной арии, о романсе, которые должны петь. Словом, должны были обогатить себя какими-то знаниями.

В свое время, по существу, все мои однокурсники, девчонки и мальчишки, вышли из простых семей рабочих и служащих. И задачей наших педагогов и в первую очередь педагогов по специальности было научить нас умению работать, пробудить желание расширять свои знания: к примеру, слушать различную музыку: оперную, камерную, симфоническую; бывать в музеях, знать не только композиторов, поэтов и писателей, но и выдающихся художников, живописцев. Для этого, чтобы сдвинуть наши знания в сторону увеличения Е. А. Каменская устраивала для своего класса у себя творческие среды. На них каждый из нас должен был подготовить доклад (в определенную среду) на заданную тему: о композиторе, писателе, поэте, художнике или о каком-нибудь выдающимся музыканте, певце.

Мне достался художник Тропинин – тот, который написал портрет А. С. Пушкина с перстнем-печаткой, подаренный Александру Сергеевичу Елизаветой Ксаверьевной-Воронцовой перед его отъездом в ссылку с. Михайловского. Пушкин бережно хранил перстень и никогда не снимал его с руки. У Елизаветы Ксаверьевны был точно такой же перстень.

Именно с этой работы у меня зародилась любовь к А. С. Пушкину, живописи и поэзии вообще. Жива она и по сей день. И это тоже от моего педагога Елизаветы Александровны Каменской. С той поры я собирала и собираю сочинения Пушкина разных издателей и изданий, письма к друзьям от друзей, к издателям и от издателей, письма к жене. Читайте и Вы, узнаете много интересного, человеческого. Я делала много пушкинских музыкальных программ, в том числе в имении князей Вяземских – государственном музее-усадьбе «Остафьево» («Русский Парнас») – (по приглашению заслуженного работника культуры РФ, директора музея-усадьбы А. С. Коршикова), где

Пушкин впервые читал главы из «Евгения Онегина» своему другу П. А. Вяземскому – князю, поэту, музыканту.

Там мы в «Пушкинские дни» концертировали с нашей замечательной пианисткой, преподавателем, профессором, заведующей кафедрой камерного ансамбля и концертмейстерской подготовки, заслуженной артисткой России Т. В. Сорокиной.

Своему педагогу Е. А. Каменской я кланяюсь за настоящую дружбу, хорошую школу пения, которую она так основательно в меня вложила (да и во всех своих студентов), что я и по сей день пользуюсь этими знаниями в своем пении и стараюсь их вложить в своих студентов.

Также прививая им любовь к труду, самообразованию, требовательности к себе, простоте и естественности в пении, дружелюбию и, конечно, к чисто профессиональным качествам. Вкратце: пению на глубоком вдохе, спокойном ровном выдохе, высокой певческой позиции, тягучей округленной гласной, четкой согласной и т.д. Секретов много.

Мы не так скоро приходили к исполнению произведения целиком, так как технические промахи заставляли останавливаться, повторять фразу, слово, порой слог или одну гласную, спетую не правильно. Таким образом, кропотливо добиваясь красивого-округлого-тягучего звучания голоса. Поэтому принципу стараюсь работать и я. Мои выпускники рассказывают, что работают также скрупулезно, кропотливо, не пропуская ни одного неверного звука.

Это ювелирная работа, и это преемственность поколений. Так учили нас наши учителя.

С нетерпением хочется рассказать о нашей кафедре оперной подготовки. Руководил ею классный оперный режиссер, корифей оперной режиссуры Борис Михайлович Кушнир.

С ним мы работали над партией (ролью) Марфы в опере Н. А. Римского-Корсакова «Царская невеста». Я была очень зажата в движениях и стеснялась в сцене сумасшествия обнимать и гладить по голове

Г. Грязного. Но Борис Михайлович сумел убедить меня, что это роль и она должна быть правдивой. Но далось это нам обоим нелегко.

Рассказывал об Иване Грозном, о той эпохе, об опричнине, о положении девушки в те времена, говорил и о верной любви, подводя таким образом к пониманию и раскрытию образа, из которого вытекало и действие героев оперы.

Но главной фразой, которой, как мне помнится, раскрепостила меня в какой-то сцене, стали слова о том, что слушателям и зрителям будет не интересно и скучно слушать голые ноты и видеть беспомощную в исполнительском отношении (Марфу) певицу. Своим студентам я напоминаю это всегда. Особую роль на уроках сольного пения, помимо техники пения, отвожу роль выразительности голоса, фразировке, музыкальности, пониманию того, что делаешь и о чем поешь. Все это заложено нашими педагогами, обладавшие большими знаниями, эрудицией, владевшие профессией.

Демьяненко – великолепный знаток оперы, режиссер. Не могу не сказать, что он отец двух известных своих сыновей. Владимир Демьяненко – пианист, лауреат международного конкурса, ставший по окончанию учебы солистом Свердловской филармонии, а в скорости ее художественным руководителем. И Александр Демьяненко – известный киноактер, сыгравший в таких фильма, как «Кавказская пленница», «Иван Васильевич меняет профессию» и др.

Работал всегда с упоением, эмоционально, с большим знанием своего дела. Им были поставлены оперы «Риголетто» Дж. Верди и «Севильский цирюльник» Дж. Россини, где я пела Джильду и Розину. Он заражал нас своей активностью, эмоциональностью, напористостью в своих требованиях, своими громадными знаниями в музыке и истории. Партию Риголетто пел мой сокурсник, Юрий Бастриков, ныне народный артист Республики СССР, солист театра оперы и балета в городе Минске. Маддалену исполняла однокурсница, Светлана Залезняк, ныне народная артистка РФ, солистка театра оперы и балета имени Луначарского города Свердловска (Екатеринбург), за-

ведующая кафедрой сольного пения Уральской Государственной консерватории им. М. П. Мусорского, профессор. Партию Герцога пел Рожнов – тенор полного диапазона, звучавший легко и свободно, солист оперного театра (класс заслуженного артиста РСФСР, доцента, солиста Свердловского театра Г. М. Зелюка). В «Севильском Цирюльнике» партию Фигаро пел Николай Фесенко, который по окончанию консерватории сразу уехал в свой родной город Подольск, где продолжает свою педагогическую деятельность в музыкальном училище.

В оперном классе Демьяненко на младших курсах мне посчастливилось петь с однокурсником, приехавшим из Бурятии, Дугаром Дашиевым. Это были сцены из оперы М. Коваля «Степан Разин». Потом Дашиев работал над сценами из оперы Верди «Отелло», оперы П. Чайковского «Иоланта». На пятом курсе блистательно показал сцены и арию Калафа из оперы Дж. Пуччини «Турандот». На наших глазах, его однокурсников, к пятому курсу он превратился из робкого, начинающего первокурсника в настоящего профессионального певца.

В классе сольного пения он учился у известнейшего педагога, доцента З. В. Щёлоковой. Уехав после окончания в Бурятию, Д. Дашиев работал в оперном театре в городе Улан-Удэ. Был удостоен звания народного артиста СССР, лауреат государственной премии СССР за роль Отелло в опере Дж. Верди «Отелло» и Германа в опере П. Чайковского «Пиковая Дама», был избран депутатом Бурятской Народной Республики

К сожалению, уже много лет прошло с того дня, как Дугар Дашиев ушел из жизни, но несмотря на довольно короткий жизненный и творческий путь, он успел сделать много доброго и яркого и в творчестве, и в повседневной жизни. Это был красивый человек в прямом смысле этого слова, к тому же очень открытый, доброжелательный, надежный друг с высочайшем уровнем культуры.

В оперном классе Демьяненко партию Мими в опере «Богема» Пуччини готовила выпускница Людмила Волегова (класс старшего преподавателя

Е. А. Каменской). Спектакль с трагедийным финалом, тем не менее, в нем просматривался свет любви и утонченность режиссерской линии. Этот выпускной спектакль Л. Волигова пела в Челябинском театре оперы и балета. Впоследствии она была солисткой в Московском театре оперетты и была удостоена почетного звания заслуженной артистки РФ.

Выпускница доцента Ноздровской, Наталья Гайда, в выпускном спектакле исполняла Джильду в опере Дж. Верди «Риголетто» в Свердловском театре оперы и балета им. Луначарского, а заглавную партию – Риголетто – пел Юрий Бастриков (класс заслуженной артистки РСФСР Ольги Ивановны Егоровой). После окончания консерватории они уехали в город Минск. Юрий Бастриков в оперный театр, Наталья Гайда в театр оперетты. Оба удостоены звания Народный артист СССР.

Эдуард Сребницкий – тенор, учившийся в классе народной артистки РСФСР М. Р. Глазуновой. Мой партнер по опере «Травиата» Верди, исполнявший партию Альфреда, где я пела Виолетту Валери в оперном театре города Свердловска (Екатеринбург). После окончания консерватории работал в Челябинском театре оперы и балета. Партию Жоржа Жермона пел народный артист РСФСР Я. Х. Вутирас – потрясающий баритон, необыкновенной красоты и ровности звучания голоса. Человек необычайно доброжелательных человеческих качеств. Несравненный Амонасро в опере Верди «Аида».

Режиссировал «Травиату» всеми любимый Б. М. Кушнир – заведующий кафедрой оперной подготовки. Борис Михайлович умел найти подход к каждому студенту, умел объяснить характер персонажа, обрисовать эпоху и обстановку, в которой существовал тот или иной герой. Умел, в конце концов, высветить суть роли и добиться ее исполнения. Другие партии в опере: Гастона, доктора Гренвиля, Флоры пели тоже наши бывшие выпускники. Они создали на сцене такую обстановку дружеской поддержки и доброжелательности, что мы забыли о волнении и стали свободными и раскованными. До сих пор я храню им всем благодарность, протянувшуюся на 50 лет.

Дирижировал спектаклем В. И. Горелик – молодой специалист. Ныне работает в театре К. С. Станиславского и И. Немировича-Данченко г. Москва. А начинала я репетировать Виолетту с оперным дирижером Манаевым. Тончайший музыкант. Я считала за счастье (да и сейчас считаю) учиться и вообще общаться с такой масштабной личностью, как Манаев – большой музыкант и необычайной скромности человек. Однако, это не мешало его принципиальности в выучке сочинения. Небрежность не прощалась. Одним из главных качеств Манаева, как оперного дирижера, была певучесть и наполненность оркестра в свободно льющейся мелодии, и при этом каждое слово певца было слышно и понятно в любом уголке зала, даже если он пел три пиано (*ppp*). К сожалению, он неожиданно уехал в Минский театр оперы и балета.

С нами работали оперные дирижеры высочайшего ранга: главный дирижер театра К. Тихонов, Е. Манаев, В. Серебровский, В. Горелик, и главный дирижер симфонического оркестра Свердловской филармонии, всем известный, народный артист РСФСР – М. И. Паверман. Когда названные дирижеры вели спектакли или когда за пультом в филармонии стоял М. И. Паверман – пропустить это было невозможно.

Вообще, будучи студентами, мы почти каждый вечер куда-то бежали: или на концерт или в оперу. Премьеры не пропускались никогда, будь то оперный театр или оперетта, или концерт в филармонии.

Обязательно ходили именно на какого-то исполнителя. Например: на Я. Вутираса, когда он пел Риголетто в опере Верди «Риголетто» или Валентина в опере Ш. Гуно «Фауст». На М. Р. Глазунову в партии Амнерис – «Аида» или Кармен в опере Бизе «Кармен».

И уж никак не могли пропустить заслуженного артиста РСФСР Григория Зелюка в партии Хозе «Кармен», Германа в опере П. Чайковского «Пиковая дама».

Вспоминается случай, произошедший на опере «Аида» Верди. Партию Радамеса должен был петь вновь принятый певец. Мы не могли этого про-

пустить. Но он оказался болен и «сцену у Нила» продолжать не мог. Антракт длился больше 40 минут. И когда объявили, что партию Радамеса продолжит Г. Зелюк, зал всколыхнулся овациями и стоя приветствовал еще не появившегося певца. А когда он выбежал (сцена стремительная) и пропел «Опять с тобой, дорогая Аида», зал вновь вскочил, кричал «Браво!», и овациям, казалось, не будет конца. Продолжить спектакль стало возможно только на третий раз.

Вот такие педагоги-певцы нашего оперного театра преподавали на нашем факультете. Кроме того, это были очень скромные и деликатные люди. От них веяло настоящей интеллигентностью. Мы им старались подражать. Зрители их обожали.

Молодые педагоги Е. А. Каменская и В. А. Китаева тоже в течение нескольких лет проработали в оперном театре г. Свердловска. Но в силу разных жизненных обстоятельств театр пришлось оставить. Ими были спеты партии Снегурочки в опере «Снегурочка» Н. Римского-Корсокова, Марфы в «Царской невесте», Шемаханской царицы в опере «Золотой петушок» тоже Н. Римского-Корсакова и др. Это были педагоги высокого класса с энциклопедическими знаниями. Кстати, Е. А. Каменская, учась в Ленинградской аспирантуре, пела Шемаханскую царицу в оперном театре им. Кирова (ныне Мариинский).

В. А. Китаева на кафедре «камерное пение» вела класс камерного пения и исполнительства. Замечательная пианистка и певица (окончила консерваторию по классу фортепиано и по классу сольного пения). На конкурсе им. Глинки, куда она поехала в качестве концертмейстера с Д. Дашиевым, Китаева получила диплом лауреата как лучший концертмейстер, а Д. Дашиев диплом лауреата первой степени как певец.

Как сейчас помню работу над опусом №38 С. В. Рахманинова. Особое внимание в романсах опуса обращалось на мелодию, как ясно очерченную главную основу музыки. Мелодию яркую, красивую, высоко поэтичную («Ночью в саду», «Маргаритки»), контрастную («Крысолов»), наполненную

светлой грусти и непосредственности («К ней», «Сон»), эмоциональную («Ау!»). Свежесть и своеобразие мелодий должны подчеркнуть свежесть голоса и чистота интонации. В. А. Китаева всегда напоминала:

1. Во всех романсах опуса должно присутствовать живое тепло, которое проникает в самое сердце;

2. Камерное пение – интеллект, это эстетика;

3. Здесь необходимо уметь приподняться над обыденностью, стремиться к выражению недосказанности, какой-то таинственности, многозначности, которая была свойственна поэтам символистам.

Работали над музыкой западных композиторов: Ф. Шубертом, Э. Григом, Л. Делибом, В. Моцартом, Ф. Листом и др. Всегда это было захватывающе и интересно. Пропустить урок – значило обокрасть себя. На нашей кафедре камерного исполнительства работал и другой крупный музыкант-пианист, профессор Б. И. Пефзнер. На экзаменах и концертах мне приходилось слышать его интереснейшие работы, показанные студентами его класса.

Фундаментом всего нашего музыкального действа была заведующая кафедрой пения, профессор Ольга Ивановна Егорова, обладающая незаурядными знаниями в области культуры и искусства, также в области педагогики. Это была высокая культура и духовность, идущая из XIX века. Ей хотелось подражать. В консерватории было правило (закон): каждый педагог был обязан в течение учебного года спеть в стенах консерватории сольный концерт, каждый из концертов ждали с нетерпением. Переживали за своих педагогов и радовались их удачам и успеху. Не умаляя достоинств всех наших прекрасных педагогов-исполнителей, признаюсь, что концерт О. И. Егоровой произвел на слушателей неизгладимое впечатление. Это был концерт русской музыки, романсы П. И. Чайковского и С. В. Рахманинова, композиторов, которые были знакомы, интересовались творчеством друг друга и относились один к другому с глубоким уважением. Доказательством может послужить то, что Петр Ильич даже спрашивал разрешения у своего младшего коллеги,

можно ли к рахманиновскому «Алеко» поставить в этот же вечер его (Чайковского) «Иоланту». Так эти две оперы звучат и по сей день.

Нет смысла перечислять все романсы, спетые в том вечер О. И. Егоровой, но самые глубинные необходимо вспомнить, тем более, что они и сегодня живы в сердце и душе.

«Кабы знала я» и «Корольки» Чайковского. Их исполнение было наполнено большим эмоциональным драматизмом и трагедийностью. Романсы спеты мастерски, необычайно наполненным голосом, с гибкой и тончайшей нюансировкой и интерпретацией.

Рахманиновский «Диссонанс» напрямую шел из сердца исполнителя к сердцу слушателя, романс наполненный горькими и философскими размышлениями героев. Концертно-весенний романс романтического порыва «Весенние воды» и трагичнейший романс «Отрывок» из Мюссе С. Рахманинова вызывали душевное потрясение.

Романсы П. Чайковского и С. Рахманинова ориентированы на мастерство певца, на его артистический уровень. Сочинения этих композиторов несут в себе простые, но возвышенные чувства и обращены к самому сокровенному в человеке. О. И. Егорова выпускала прекрасных певцов, которые пели в оперных театрах г. Челябинска, г. Новосибирска и др. Педагоги учили нас и словом и действием, что человеческий голос могучий и нежнейший инструмент, которым можно выразить все чувства: гнев и радость, горе и счастье, плачь и смех, словом все присущее человеку.

Свердловская консерватория, основанная в 1934 году, к нашим студенческим шестидесятым уже имела свои традиции, главная из которых была традиция дать высокий профессиональный уровень обучающимся в ней. А к столетию со дня рождения М. П. Мусорского (1939 год) консерватория начала носить имя этого композитора. К 1946 году Свердловская консерватория уже имела очень большую значимость для всего уральского региона и стала называться «Уральской Государственной Консерваторией им.

М. П. Мусорского» и значилась в статусе института. А в 2008 году ей присвоен статус Академии.

С особой теплотой и восторженностью вспоминаю и замечательную, уникальную традицию петь выпускные оперные спектакли в оперных театрах городов Перми, Челябинска, Свердловска. Основные, самые яркие постановки, шли в городе Свердловске. Это бы майские дневные воскресные спектакли. Город знал эту традицию театра и консерватории, ждал эти выступления и очень любил. Зал всегда был полон. Таким образом, эти студенческие спектакли прекрасно дополняли картину музыкальной жизни Свердловска (Екатеринбурга), так как выходили за рамки чисто студенческих. Для нас это было счастьем и гордостью: мы брали еще одну высоту.

С первых дней основания Уральской консерватории ее курировал Г. Г. Нейгауз, как ректор Московской консерватории. Он послал на работу в молодой вуз своих учеников С. С. Бендицкого и Б. С. Маранца. Два военных года Г. Г. Нейгауз сам проработал в Уральском ВУЗе, и это не могло ни сказаться на развитии фортепианной школы на Урале. Нельзя не сказать, что традиции преподавания, о которых мы говорили выше, закладывались выдающимися мастерами своего дела. Такими как М. И. Паверман, А. Э. Маргулян, А. В. Преображенский, З. Ф. Ишутина, Е. Е. Егоров, М. Н. Уместнов, В. Г. Ухов, М. И. Лидский, М. Б. Петрушанский, Г. Д. Цомык, Н. Р. Бакалейник, В. И. Щёлоков, Л. Л. Христиансен, Б. И. Певзнер, Н. А. Вольпер, Е. Н. Корчинский.

Кстати, Е. Н. Корчинский, выдающийся теоретик и композитор, последние десятилетия своей жизни отдал развитию музыкально-теоретического дела нашему ВУЗу, работая в Краснодарском Государственном университете культуры и искусства.

Основоположник Уральской музыкальной теоретической школы В. Н. Трамбицкий также внес свой весомый вклад в развитие музыкально-теоретического искусства на Кубани, проработав много лет в КГУКИ, отда-

вая свои знания и опыт начинающим теоретикам и музыковедам города и края.

В Свердловск в годы Великой Отечественной войны были эвакуированы несколько консерваторий – Московская, Ленинградская, Одесская (частично) и Киевская (полностью). В эти годы здесь жили и работали такие педагоги, музыканты, композиторы, как Р. М. Глиэр, В. Я. Шебалин, Д. Б. Кабалевский; музыковеды Л. А. Мазель, М. С. Друскин; пианисты М. И. Гринберг, Н. Н. Позняковская; дирижеры А. Б. Хессин, Н. С. Рабинович и др. Глава прославленной скрипичной школы из Одессы П. С. Столярский также в военные годы работал в городе Свердловске.

Назову педагогов-вокалистов и педагогов других кафедр, работающих в годы моей учебы в Уральской консерватории: О. И. Егорова, З. Г. Тарасенко (к которой все стремились попасть), П. А. Ноздровская, Е. А. Каменская, С. А. Батурина, Я. Х. Вутирас, М. Р. Глазунова, Г. М. Зелюк, З. В. Щёлокова; кафедра камерного пения и исполнительства – В. А. Китаева, Б. И. Пезнер; кафедра оперной подготовки: режиссеры – Б. М. Кушнир, Демьяненко, дирижеры – К. К. Тихонов, В. И. Горелик, М. И. Паверман, Минаев, Серебровский.

Мои однокурсники, ставшие выдающимися исполнителями и педагогами: Светлана Зализняк, Дугар Дашиев, Наталья Гайда, Юрий Бастриков, Людмила Белобрагина, Валерий Барынин, Владислав Казенин, Евгений Колобов, Владимир Биберган.

В. Козенин и В. Биберган в 2012 году стали почетными профессорами Уральской консерватории. Среди вокалистов такие известные выпускники разных лет, как Б. Штоколов, Ю. Гуляев, Д. Дашиев, Н. Голышев, В. Баева; композиторы: Е. Родыгин, Л. Лядова, В. Биберган.

Одной из важнейших традицией консерватории стала обеспечение профессиональными кадрами не только своего города и области, но и многие другие города, области, края, в том числе московские театры, петербургский

Мариинский театр. Многие симфонические оркестры и хоры во многом состоят из выпускников Уральской консерватории.

Ректоры консерватории, также в основном выпускники собственного ВУЗа разных лет: Б. Гибалин, К. Чернецов, В. Щёлоков, Е. Блинов и др. Ныне консерваторией руководит с 2011 года заслуженный деятель искусств, заслуженный артист России, профессор В. Д. Шкарупа.

Нельзя обойти вниманием нашу музыкальную библиотеку, и тех, кто в ней работал. Заведующая Валерия Михайловна Маслова и старший библиотекарь Светлана Всеволодовна Прокопьева. Казалось, эти люди знают все: кто написал, что написал, когда написал, кто издавал, адреса издательств и даты. Самое главное знали, где лежит вся литература, поэтому отыскивалось все мгновенно. И никогда не случалось, чтобы что-то не нашлось. Даже когда я жила в другом городе, мне присылали нужные ноты. Спасибо им за влюбленность в свое дело и сердечное отношение к нам студентам.

Хочется выразить глубокую благодарность всем педагогам, которые обогащали нас своими знаниями, прививали нам высокий вкус, культуру поведения в жизни и на сцене, давали профессию.

Одно из красивейших и старейших зданий, построенных в 1737 году для Горной канцелярии, почти через 200 лет (1934 год) примет в свои стены Уральскую Государственную консерваторию им. М. П. Мусорского.

Подытоживая сказанное, я от своего имени от имени всех моих однокурсников выражаю глубокую признательность, уважение и любовь этому храму искусств, в котором я училась. Храму, где рождаются таланты. А талант это (как известно) единственная новость, которая всегда нова!

Список используемой литературы:

1) Программа государственных экзаменов 28 выпуска, 1965-66 учебного года.

2) Уральская Государственная Консерватория им. М. П. Мусоргского: [Электронный ресурс], Екатеринбург. URL: https://www.uralconsv.org/ (дата обращения: 24.09.2017).